

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).

Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.161.1'42+811.581'42+81'38+81'27

ББК ШП41.12=51+ШП71.1-51+ШП05.551.5+ШП00.621

ГРНТИ 16.31.61

Код ВАК 5.9.8

Светлана Валентиновна Ионова^{1✉}, Тань Цзе^{2✉}

^{1,2} Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия

¹ sionova@mail.ru[✉], SPIN-код: 2749-9520

² tj870583493@163.com[✉], SPIN-код: 3867-1634, <https://orcid.org/0009-0007-9525-2700>

Образные единицы в блогах российских и китайских политиков

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена образным единицам в блогах российских и китайских политиков. Цель исследования — выявление значимости образных единиц, используемых в интернет-блогах российских и китайских политиков. Методы: дискурсивный анализ, семантический, контекстуальный и количественный анализ. Результаты: рассмотрена роль образных метафор, сравнений, фразеологизмов, прецедентных феноменов, паремий, просторечий и бранных выражений как важного языкового инструмента, позволяющего политикам выразить свои взгляды в искренней и убедительной форме. На основе текстов блогов российских и китайских политиков, опубликованных на платформе Telegram и сайте Huanqiu и Sina, анализируются частота использования образных единиц и их влияние на политический медиадискурс. Научная новизна исследования заключается в количественном анализе более 100 текстов, что позволяет систематизировать данные о применении образных средств в российском и китайском политическом дискурсе и выявить характерные для них дискурсивные стратегии, способствующие новой искренности. Новая искренность формируется за счёт образных выражений, вносящих в авторский текст иронию, эмоциональность и выразительность, что помогает автору как полно и точно передать информацию, так и выразить свою оценку. Выводы: установлено, что использование образных единиц повышает коммуникативную эффективность передачи политической информации за счет создания эффекта искренности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические деятели, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, интернет-блоги политиков, образные единицы, дискурсивная стратегия, российские политики, китайские политики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ионова Светлана Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, кафедра общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина; 117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; email: sionova@mail.ru.

Тань Цзе, аспирант 3-го курса кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина; 117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; email: tj870583493@163.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ионова, С. В. Образные единицы в блогах российских и китайских политиков / С. В. Ионова, Тань Цзе. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 64-74.

Svetlana V. Ionova^{1✉}, Tan Jie^{2✉}

^{1,2} Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

¹ sionova@mail.ru[✉], SPIN code: 2749-9520

² tj870583493@163.com[✉], SPIN code: 3867-1634, <https://orcid.org/0009-0007-9525-2700>

Figurative Linguistic Units in the Blogs of Russian and Chinese Politicians

ABSTRACT. The article deals with figurative linguistic units in the blogs of Russian and Chinese politicians. The aim of the study is to estimate the significance of figurative linguistic units used in the Internet blogs of Russian and Chinese politicians. The study employs such methods as discourse analysis, and semantic, contextual and quantitative analyses. The investigation has shown that figurative metaphors, comparisons, phraseologisms, precedent phenomena, set phrases, colloquialisms and swear words are important linguistic tools that allow politicians to express their views in a sincere and convincing form. Based on the texts of the blogs of Russian and Chinese politicians published on the Telegram platform and Huanqiu and Sina website, the article analyzes the frequency of the use of figurative linguistic units and their influence on the political media discourse. The scientific novelty of the study lies in the quantitative analysis of more than 100 texts, which makes it possible to systematize the data on the use of figurative means in the Russian and Chinese political discourse and to identify typical discursive strategies that contribute to the creation of new sincerity. New sincerity is formed with the help of figurative linguistic units that introduce irony, emotionality and expressiveness into the author's text, which helps the author to pass information in the most complete and exact way, and to express their own evaluation into the bargain. The authors come to the conclusion that the use of figurative linguistic units increases the communicative effectiveness of political information transfer by creating the effect of sincerity.

KEYWORDS: political discourse, politicians, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, Internet blogs of politicians, figurative linguistic units, discourse strategy, Russian politicians, Chinese politicians.

AUTHOR'S INFORMATION: Ionova Svetlana Valentinovna, Doctor of Philology, Professor of Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.

Tan Jie, Post-Graduate Student of Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Ionova S. V., Tan Jie. (2025). Figurative Linguistic Units in the Blogs of Russian and Chinese Politicians. In *Political Linguistics*. No 1 (109), pp. 64-74. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления роли образных единиц в политических интернет-блогах. Предлагается новый исследовательский подход: изучить взаимосвязь между образными единицами и понятием «новой искренности», отличной от традиционных коммуникативных норм политического дискурса. Новая искренность формируется за счет образных выражений, вносящих в авторский текст иронию, эмоциональность и выразительность, что помогает автору как полно и точно передать информацию, так и выразить свою оценку. Взгляд на политические блоги как на один из жанров политического медиадискурса определяет значимость **исследовательской цели**.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- определить типы образных единиц и провести анализ частотности их употребления;
- исследовать соотношение текстов традиционных форм и текстов, содержащих образные единицы «новой искренности», в различных жанрах политического медиадискурса;
- изучить, как «новая искренность» выражается через конкретные образные единицы в политических блогах и какой эффект это создает.

Для выполнения поставленных задач используются следующие **методы**: дискурсивный анализ, семантический, контекстуальный и количественный анализ.

Материалом для исследования послужили фрагменты контента блогов российских и китайских политиков, таких как Владимир Корнилов, Вячеслав Володин, Григорий Карасин, Дмитрий Медведев, Мария Захарова, Хуа Чуньин и Чжао Лицзянь, опубликованные на платформе Telegram и сайте Huanqiu и Sina. Исследование основано на анализе 121 текста интернет-блогов и 173 образных единиц.

Теоретической базой исследования послужили труды лингвистов, изучающих теорию дискурса (В. И. Карасик, И. В. Савельева, Е. И. Шейгал, N. Fairclough). Кроме того, мы опирались на исследования, посвященные коммуникативным стратегиям и тактикам, С. В. Ионовой, А. А. Штебы, В. И. Шаховского, А. А. Дьяковой, Н. С. Баребиной, А. С. Герасимовой, М. А. Гладко, О. С. Иссерс, Т. В. Леонтьевой и А. В. Щетининой.

Важной основой для исследования стали работы, посвященные образности лексической единицы, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюновой, О. И. Блиновой, Н. А. Илюхиной и Е. А. Юриной. В статье приводятся ссылки только на часть материалов, а не на все доступные источники.

Практическая значимость работы заключается в предложении новых стратегий распространения дискурса, что способствует значительному улучшению эффективности передачи политической информации и степени ее восприятия аудиторией. Изучение образных единиц в интернет-блогах России и Китая позволяет понять механизмы формирования и распространения политической информации в медиапространстве. Материалы исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях гуманитарных направлений в курсах по «Политическому дискурсу», «Медиадискурсу» и «Когнитивной лингвистике», а также при написании учебников по образным единицам политического дискурса и анализе различных типов политических текстов в курсах по дискурсивной лингвистике и социолингвистике.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом стремительного развития информационных технологий политические блоги как новая форма распространения информации постепенно занимают важное место в политическом дискурсе. Эти блоги не только предоставляют адресату канал для понимания хода политических процессов, но и становятся способом общения политиков с народом. В традиционных СМИ политическая коммуникация часто подвержена строгой цензуре, а коммуникативная позиция политиков реализуется в рамках официального дискурса. Интернет-блоги предоставили больше свободы и создали условия для реализации тактики «усиление интимизации» и эмоционально-доверительного общения автора и адресата. «Дискурсивные практики постоянно адаптируются к изменяющимся социальным контекстам и развивающимся коммуникационным средствам. Этот процесс приводит к появлению новых возможностей обмена информацией и взаимодействия, формируя особые конфигурации коммуникативного пространства» [Ионова, 2012: 164].

Политический дискурс в интернет-пространстве демонстрирует новые формы взаимодействия автора с аудиторией. Как отме-

чает И. В. Савельева, «медиатизация, затронувшая практически каждую сферу жизни общества, в значительной степени способствует вовлечению общественных институтов и рядовых граждан в письменную коммуникацию, предметно связанную с общественно-политической проблематикой» [Савельева 2022: 104].

Блог — «это сетевой журнал или дневник, состоящий из датированных записей, написанных автором дневника (блогером) и комментариев к ним, оставленных читателем» [Чекалова 2008: 136]. Для активного прямого политического общения и распространения своих политических идей отдельные группы создают свои блоги. Благодаря интерактивности и гиперссылочной природе текста блога, интернет-политика не ограничивается лишь высказываниями «элитных слоёв», но также включает голоса и других членов общества, что в полной мере формирует систему аргументации в идеальном коммуникативном контексте.

Политические блоги имеют следующие отличительные особенности:

1) неофициальность: в политических блогах частотны элементы разговорного стиля, применяется простой и понятный широкой аудитории язык, что способствует распространению блога и его популярности. Неофициальность позволяет избежать жесткости политического дискурса, сокращает дистанцию, характерную для традиционной политической коммуникации. В отличие от формальных новостных репортажей, блоги предоставляют авторам возможность использовать юмор, разговорные выражения и личные оценочные суждения, создавая более комфортные психологически условия взаимодействия. Так, авторы могут прибегать к метафорам и аналогиям для объяснения специфических политических вопросов, что способствует пониманию, популяризации позиции автора блога и вовлечению читателей в обсуждение, создает основу для «взаимоотношений членов социума, находящихся на разных уровнях иерархии» [Россия лингвистическая 2012: 250];

2) эмоциональное участие: авторы блогов имеют большую свободу в выражении личных эмоций, что позволяет им использовать нарративные техники для того, чтобы активизировать чувство сопереживания адресата. Такое эмоциональное вовлечение побуждает читателя устанавливать эмоциональную связь с автором: «...типичные социальные комплексы эмоционального поведения, основанные на привычном соотношении категориальных эмоциональных ситуаций и реакций на них (*горе* — *сочувствие*,

расставание — *грусть*, *встреча* — *радость* и др.) в реальном пространстве эмоций включают личностные, нетипичные или амбивалентные проявления, усложняющие эмоциональные состояния» [Ионова, Штеба 2019: 69–70]. Авторы, делясь личными переживаниями, чувствами и взглядами, формируют взаимодействие на психологическом уровне и укрепляют связь со своей аудиторией. Политические блоги становятся не только инструментом передачи информации, но и платформой для эмоционального обмена;

3) резонирование с читателями: политики, используя в блоге откровенный и наполненный эмоциями текст, демонстрируют персонифицированную эмоциональную оценку событий, позволяя адресату понять и почувствовать позицию и эмоции автора. Подобные посты привлекают внимание множества читателей, набирая десятки тысяч просмотров и комментариев. Такое разнообразное взаимодействие превращает блог из средства односторонней передачи информации в двустороннюю платформу для общения.

Авторами политических блогов являются как журналисты, так и профессиональные политики. Медиатизация политики, т. е. ее «сращивание со средствами массовой информации», приводит к возникновению «медиатизированного политического дискурса» [Шейгал 2012: 121]. В отличие от профессионального политического дискурса, характеризующегося безличностным и отстраненно-официальным стилем, общение в блогах обусловлено отступлением от жестких жанровых норм в пользу более личного и открытого взаимодействия между людьми разных статусов. Это создает пространство для неформального диалога и обмена мнениями, что значительно усиливает вовлеченность аудитории. В этой связи актуальной сегодня является теоретическая концепция «новой искренности», которая акцентирует внимание на возможности более свободного выражения своих оценок и использовании более доступного и живого стиля общения. М. А. Гладко отмечает, что воздействующая функция медиа детерминирует трансформации коммуникативных практик, что отражается в появлении особых технологий общения. Одно из таких явлений — «новая искренность» [Гладко 2024: 20]. Эта концепция способствует формированию доверительных отношений между авторами политических блогов и их читателями, что делает медиатизированный политический дискурс более привлекательным и резонирующим с реальными потребностями общества.

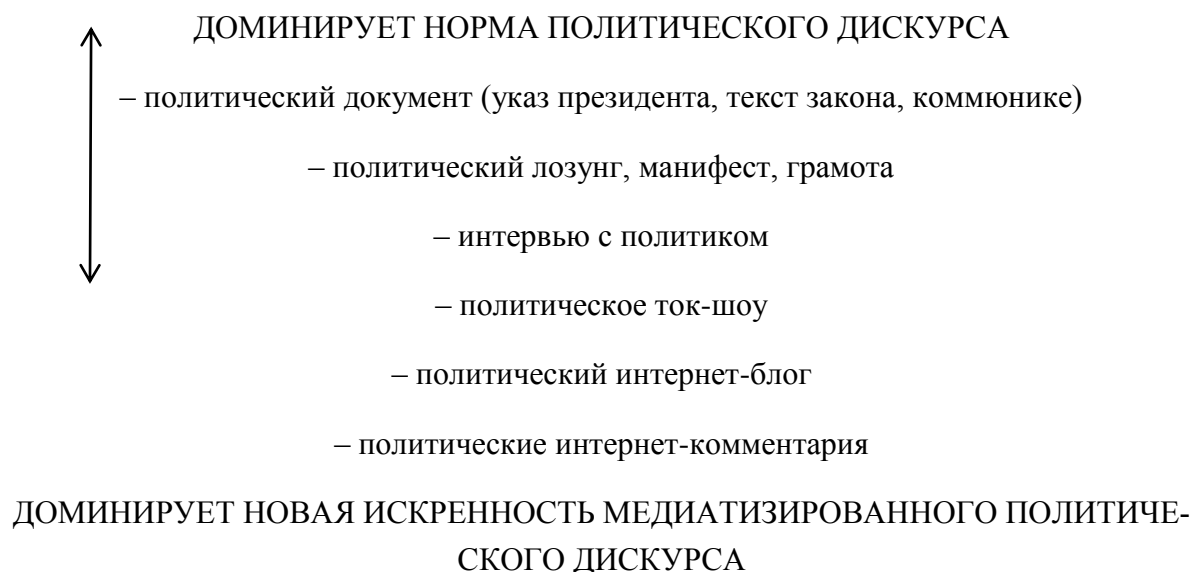

Рис. 1. Соотношение нормативного политического дискурса и «новой искренности» в разных жанрах политического дискурса

Понятие «новая искренность» имеет культурно-философские корни: оно появилось в 1980-х гг. и актуализировалось в 1990-е гг. как обратная реакция на иронично-циничную интерпретацию действительности, характерную для постмодернизма: «В XXI веке ирония перестала быть главным настроением эпохи. Ей на смену пришли постирония и „новая искренность“, в которых границы между юмором и серьёзностью оказываются размытыми» [Иссерс 2020: 217]. Этот переход отражает общественное стремление к искреннему выражению оценок и мнений, особенно в контексте политической коммуникации. «Анализ содержания контекстов показал, что новая искренность так же, как и искренность, — это раскрытие личной информации, при этом если лексема *искренность* обозначает свойство человека открыто рассказывать о своих чувствах, эмоциях, фактах биографии, имманентно присущее ему, то новая искренность — это модный тренд/технология/метод, которые используются в качестве инструмента привлечения внимания аудитории как в сфере частной, так и деловой жизни, например в маркетинге, политике, шоу-бизнесе и др.» [Леонтьева, Щетинина 2022: 198]. Интернет — это то, что необходимо для «новой искренности» обычного человека, так как именно здесь есть возможности для диалога, принятия, любви, которые невозможно получить в реальности [Бареева 2024: 13]. Таким образом, под «новой искренностью» понимают прежде всего технологии коммуникации,

цель которых — привлечь откровенностью самовыражения внимание других людей в публичном пространстве. Так, согласно наблюдениям «за современной политической коммуникацией, в обществе сформировался запрос на „новую искренность“, который не в последнюю очередь стимулируется технологиями новой медийной реальности» [Иссерс, Герасимова 2024: 32].

Для более глубокого понимания особенностей выразительных средств в различных медийных жанрах можно построить аналитическую структуру (рисунок 1), которая не только может помочь нам выявить конкретные проявления «новой искренности» в политической коммуникации, но и покажет, что этот феномен занимает доминирующее положение в разных условиях распространения информации.

Из вышеприведенной схемы видно, что политические блоги становятся наиболее ярким выражением «новой искренности». Блоги позволяют читателям напрямую взаимодействовать с авторами через комментарии, создавая двустороннюю коммуникацию.

Одним из ярких проявлений «новой искренности» считается повышенная эмоциональность современных медиатекстов [Иссерс, Герасимова 2024: 32]. В блогах политиков образные единицы не только наследуют эмоциональные элементы дискурса «новой искренности», но и с помощью метафор, фразеологизмов и других языковых средств превращают сложные политические явления в конкретные, живые и эмоциональ-

ные образы, понятные читателю, а также привносят в политические темы эмоциональную окраску и ценностную направленность, обеспечивая более эффективное общение. Таким образом, образные единицы в политических блогах усиливают воздействие речи через эмоциональный резонанс.

Образность возникает через отражение одного объекта в другом или с помощью его представления, создавая наглядные ассоциации, которые помогают лучше понять смысл. «Образное значение — это двуплановая содержательная структура языковой (лексической) единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передаётся стереотипное (прототипическое) конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [Юрина 2005: 131].

Нами рассмотрены пять видов образных единиц:

- 1) образные сравнения и метафоры;
- 2) фразеология;
- 3) паремии;
- 4) прецедентные феномены;
- 5) просторечия и бранные выражения.

В результате анализа 121 текстов были выявлены 173 образные единицы, при этом на долю российских блогов приходится 83 % всех выявленных образных единиц. Несмотря на меньшее количество образных единиц в блогах китайских политиков, они играют важную роль в политическом медиадискурсе, демонстрируя уникальный подход к передаче политической информации. На рисунке 2 представлено распределение различных типов образных единиц в блогах.

Наиболее частотными образными единицами в блогах политиков являются прецедентные единицы. Это ссылки на исторические события, литературные произведения, классические примеры или известные цита-

ты. Такие известные культурные символы используются авторами для усиления авторитетности своих высказываний.

Фразеологизмы, просторечные и бранные выражения, а также образные сравнения и метафоры также являются частотными выразительными средствами. Таким образом автор реализует тактику «сближения» с аудиторией, усиливая эмоциональную окраску высказываний.

Паремии благодаря краткости формы и ёмкости содержания также представляют собой важный образный инструмент. Эти единицы, несмотря на их меньшее количество, играют важную роль в передаче политиками сложных идей и в усилении эмоциональности их речи.

Рассмотрим конкретное использование образных единиц в блогах политиков.

Образные сравнения и метафоры

Основные средства создания языковой образности — это образные сравнения и метафора, к которой «прибегают в поисках образа, способа индивидуализации или оценки предмета» [Арутюнова 1978: 334]. Использование метафор и сравнений побуждает читателя к размышлениям посредством широкого поля ассоциаций, конкретизирует абстрактные понятия, что позволяет аудитории более ясно понимать передаваемую информацию, создавая ощущение искренности и глубины мысли. Например, известная китайская блогер Хуа Чуньин, отвечая на заявление министра торговли США Джини Раймондо, использовала метафорический ответ.

华春莹最后回击, “如果你唯一的工具是锤子, 那么所有东西看起来都像钉子。” / Хуа Чуньин в конце ответила: «Если твой единственный инструмент — это молоток, то всё вокруг будет казаться гвоздями» (здесь и далее перевод наш. — Т. Ц.) (рисунок 3).

Рис. 2. Использование различных типов образных единиц в политических блогах

Рис. 3. Сообщение Хуа Чуньин в ответ на заявление министра торговли США Джини Раймондо¹

Хуа Чуньин использует образ «молоток и гвозди», указывая на односторонний взгляд Раймондо на проблему. Использование метафорического языка придает ее словам более глубокий смысл. Это образное выражение не только конкретизирует абстрактные политические вопросы, но и усиливает убедительность речи, что способствует повышению доверия и симпатии со стороны аудитории.

Это стало известно как событие Hood. У американцев **память, как у карася**, но турки помнят. Это не немцы или японцы. С тех пор, если турки ловят американского солдата в Турции, они надевают капюшон ему на голову. Традиция². Использование образного сравнения «память, как у карася» приравнивает кратковременную память американцев к памяти рыбы. Образ «кратковременной памяти» ироничен, высмеивается забывчивость американцев по отношению к историческим событиям, в то время как «турки всё ещё их помнят».

Фразеологизмы

Фразеологизмы, как средства семантического переноса, используют широко признанные в каждой культуре символические образы для передачи сложных понятий

и идей. При этом автор не просто выражает свою позицию, но и приглашает читателя войти в общее пространство интерпретации. Этот подход отражает концепцию «новой искренности», поскольку он отдает приоритет эмоциональной и культурной подлинности, а не отчужденным или холодным формулировкам, делая общение более искренним и воздействующим.

美国国务院博客发布国务卿蓬佩奥所谓的中国共产党威胁论后，中国外交部发言人华春莹2日在博客上用三连问反击，还附上一张井底之蛙的图。“这是什么样的‘世界’？”“世界=美国？”“井底之蛙眼中的天空？”对此，华春莹2日连发三问反击。

После того как Госдепартамент США опубликовал в блоге заявление госсекретаря Помпео о так называемой угрозе со стороны Коммунистической партии Китая, официальный представитель МИД Китая Хуа Чуньин 2-го числа в блоге ответила тремя вопросами и прикрепила изображение лягушки на дне колодца (рисунок 4). «Что это за „мир“?» «Мир = США?» «Небо, каким его видит лягушка на дне колодца?» — такими тремя вопросами Хуа Чуньин ответила 2-го числа.

¹ Хуа Чуньин. URL: <https://world.huanqiu.com/article/4GqFFgCrAV3>. Дата публикации: 03.03.2024.

² В. В. Корнилов. URL: <https://t.me/s/kornilov1968>. Дата публикации: 03.09.2024.

Рис. 4. Ответ официального представителя МИД Китая Хуа Чуньин на заявление Госдепартамента США в блоге¹

井底之蛙 (лягушка на дне колодца):
 处在井底的青蛙只能看到井口那样大的一片天。
 比喻见识浅陋的人。 Лягушка, находящаяся на дне колодца, видит лишь небольшой кусочек неба. Так говорят в Китае о человеке с очень узким кругозором [Чжэн, Чжоу, 2019: 784]. Хуа Чуньин ответила на высказывания госсекретаря США с помощью выражения «лягушка на дне колодца», критикуя его узкий кругозор. Такой подход вызывает эмоциональный отклик у аудитории. Это выражение соответствует «новой искренности», поскольку через культурный резонанс передает подлинные эмоции и наглядные смыслы, а не прибегает к сложным терминам: «...именно визуальная картинка, так или иначе трансформированная, будучи включённой в интертекстуальный диалог, позволяет выразить новые смыслы» [Горшкова, Чернявская 2021: 696]. Иллюстрация к выражению «лягушка на дне колодца» еще больше усиливает эмоциональное воздействие.

Единственный руководитель государства, которому хватило ума обвинить Россию в теракте, — это Зеленский. Потому что на воре и шапка горит². «На воре шапка горит» — «разг. ирон.: кто-либо невольно, случайно сам выдаёт то, что хотел бы скрыть» [Федоров 2008: 755]. Это ироничное выражение также соответствует «директности эмоций» в теории новой искренности. Используя фразеологизм для прямого обвинения В. Зеленского, М. Захарова эмоционально демонстрирует недоверие к обвинениям В. Зеленского, раскрывает его лицемерие. Такое высказывание не только является прямым выражением эмоций, но и представляет собой стратегическое построение дискурса. Директность эмоций и стратегия дискурса дополняют друг

друга, формируя воздействующий потенциал политического дискурса.

Прецедентные феномены в блогах политиков

Прецедентные феномены представляют собой события, явления или символы, которые благодаря своей значимости и выдающемуся характеру становятся ключевыми точками в общественном сознании. Использование таких феноменов формирует в сознании читателя яркий образ или ассоциацию, придавая информации культурную и историческую глубину. Такое сочетание не только обогащает содержание информации, но и усиливает ее влияние на общественное сознание.

华春莹刚刚发推说, “像切尔诺贝利灾难一样, 福岛核事故也是世界历史上最严重的核事故之一。” / Хуа Чуньин только что написала в блоге: «Как и **чернобыльская катастрофа**, авария на Фукусиме также является одной из самых серьезных ядерных аварий в мировой истории»³.

Это воспроизведенный фрагмент речи на сайте «Хуанью» бывшего официального представителя МИД Китая Хуа Чуньин по поводу решения правительства Японии сбросить сточные воды с атомной электростанции «Фукусима» в море. Хуа Чуньин, упоминая аварию на Фукусиме, ссылается на чернобыльскую катастрофу как на историческое событие, чтобы создать сильный эмоциональный отклик и чувство идентификации. Подход «новая искренность» подчеркивает необходимость открытого и честного общения. Такой подход не только вызывает у публики доверие, будит ассоциации с историческими событиями, делая мнение политика более понятным для читателей. Эта стратегия соответствует концепции новой

¹ Хуа Чуньин. URL: <https://world.huanqiu.com/article/3zisz3kxKOO>. Дата публикации: 01.09.2020.

² М. В. Захарова. URL: <https://t.me/s/MariaVladimirovnaZakharova>. Дата публикации: 23.03.2024.

³ Хуа Чуньин. URL: <https://world.huanqiu.com/article/42hkNgDkbvL>. Дата публикации: 13.04.2021.

искренности, которая заключается в использовании реальных и значимых ориентиров для повышения убедительности информации. Упоминая чернобыльскую катастрофу, Хуа Чуньин не просто излагает факты, но и пробуждает коллективную память и эмоциональную реакцию людей на историю, создавая эмоциональную связь и усиливая эффект распространения своей информации.

Решение о понижении уровня дипломатических отношений с Эстонией и Латвией необходимо было принимать давно. **Мёртвое не может умереть дважды**¹. Для характеристики ситуации, когда Россия приняла решение о снижении уровня дипломатических отношений с Эстонией и Латвией, было использовано выражение «мёртвое не может умереть дважды»². Цитата поэта М. Жилкина имеет символическое значение в культурном контексте: дипломатические отношения с Эстонией и Латвией уже давно «мертвы». Это прецедентное выражение, делая сообщение более образным и одновременно насыщенным иронией, еще сильнее подчеркивает безысходность в дипломатических отношениях между странами.

Посредством использования прецедентных единиц адресант может вызывать у адресатов культурные и исторические ассоциации, усиливая воздействие высказывания. Прецедентные единицы помогают не только создать четкий визуальный образ, но и укрепить когнитивные и эмоциональные связи, что делает информацию более убедительной и запоминающейся.

Паремии в блогах политиков

Под термином «паремия» понимаются афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки [Алефиренко 2009: 240]. Пословицы и поговорки существуют не только как устойчивые языковые конструкции, но и несут в себе богатую образность, создают яркие зрительные или психологические образы, которые помогают адресату более живо понять их глубокий смысл. Кроме того, использование паремий предоставляет глубинную эмоциональную основу для новой искренности. В современном медийном пространстве простая передача информации часто оказывается недостаточной для того, чтобы затронуть сердца людей, в то время как сочетание традиционных культурных выражений может сблизить

автора с читателем и вызвать сильный эмоциональный отклик.

В очередном докладе МИД Японии, в котором Токио присягает на верность своим западным союзникам, в том числе касаясь санкционных дел, всё же проглядывает здравый эгоизм. /.../ Япония, несмотря на грозную риторику и продолжающийся нажим западных утешителей, отказывается выходить из выгодных проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Как ни крути, а своя рубашка ближе к телу³!

Выражение *своя рубашка ближе к телу* означает, что собственное благополучие (или благополучие близких) дороже интересов других людей [Зимин, Ашурова 1994: 30]. В этом примере пословица «Своя рубашка ближе к телу» позволяет публике быстро понять эгоистическую природу и прагматизм принимаемых политических решений. Прямой и эмоционально насыщенный язык делает политическую дискуссию более доступной и искренней, что соответствует стилю общения, который пропагандирует новая искренность. Доступность и влияние информации значительно возрастают, углубляется ее содержание и расширяется охват.

造谣中巴经济走廊使用中国囚犯的人，他们够理性吗？对于那些人，我只有一个词：荒唐。送他们一句中国谚语：以小人之心度君子之腹 / Те, кто распространяют слухи о том, что в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора используются китайские заключённые, достаточно рациональные? Для таких людей у меня есть одно слово: абсурд. Подарю им китайскую поговорку: «оценивать благородного мужа с точки зрения подлеца»⁴. 以小人之心，度君子之腹：小人，品行不好的人。君子，品行高尚的人。指以自己卑劣的心理去揣测道德高尚的人的心思 / «Оценивать благородного мужа с точки зрения подлеца»: то есть человек с низкими моральными принципами судит о мыслях и намерениях благородного человека, исходя из своей низкой природы [Вэнь 2014: 506]. В этом примере Чжао Лицзянь использует поговорку, чтобы высмеять тех, кто постоянно сомневается в мотивах других людей. Таким образом не только усиливается эмоциональная сила высказывания, но и с помощью образа читатели легче воспринимают позицию критика и понимают моральный посыл, стоящий за его словами.

¹ В. В. Володин. URL: https://t.me/s/vv_volodin. Дата публикации: 25.01.2023.

² М. Жилкин. URL: <https://stihi.ru/2007/06/16-524?ysclid=m41p2m343m572307003>. Дата публикации: 16.06.2007.

³ Г. Б. Карасин. URL: https://t.me/s/Grigory_Karasin. Дата публикации: 16.04.2024.

⁴ Чжао Лицзянь. URL: <https://news.sina.cn/gn/2020-02-25/detail-iimxxstf4325657.d.html>. Дата публикации: 25.02.2020.

Таким образом, паремии в политических блогах не только передают информацию и оценки кратким и наглядным способом, но и усиливают эмоциональное созвучие, помогая политикам общаться с аудиторией и выражать доступным языком сложные политические понятия и смыслы.

Просторечия и бранные выражения в блогах политиков

Просторечия и бранные выражения, часто используемые в современных дискурсах, представляют собой уникальные средства выражения речевой агрессии, эмоций, акцентирования внимания на определенных аспектах содержания сообщения. Просторечия и бранные выражения часто применяются для передачи интенсивных эмоций, таких как гнев, возмущение или восторг. Такие выражения обладают мощной эмоциональной нагрузкой. В политических блогах просторечия и бранные выражения представляют собой уникальную форму выражения, которая демонстрирует большую степень индивидуальности и эмоциональной свободы. Эта свобода проявляется не только в выборе языка, но и в том, что политики могут с помощью эмоциональных высказываний напрямую взаимодействовать с читателями, вызывая дискуссионный отклик. Использование просторечий нередко имеет стратегическую цель — привлечение аудитории через прямой и выразительный язык, что соответствует стилю общения, продвигаемому новой искренностью.

Польская *мразь* по имени «Дуда» предложила пристрелить Россию, как бешеного зверя. И кто-то ещё надеется на переговоры с такими *ублюдками*?¹ Бранные слова «мразь» и «ублюдок» обладают сильной эмоциональной окраской, благодаря им высказывание приобретает инвективный характер и реализует запланированную автором коммуникативную цель. Этот способ выражения не только демонстрирует гнев и презрение, но и значительно усиливает эмоциональное воздействие сообщения.

你是个耻辱，且惊人地无知。把说你不想听的真话的人标签为种族主义者，是无耻与恶心的行为 / Ты — **позор** и поразительно невежественен. Назвать того, кто говорит тебе неприятную правду, расистом — это постыдный и отвратительный поступок (Чжао Лицзянь, блог, 25 февраля 2020 г.). В этом примере Чжао Лицзянь использует бранные выражения, особенно когда отвечает на критику Райс за свои высказывания. Он называет Райс «позором» и «порази-

тельно невежественной» и обвиняет тех, кто наклеивает на него ярлык «расиста», в том, что они «бесстыдны и отвратительны». Эти высказывания — выражение неподдельных эмоций. В то же время оскорбления как стратегия «контратаки» обладают ярко выраженным характером противостояния. Автор не только отвечает на критику, но и демонстрирует твердость своей позиции.

В целом, использование просторечий и бранных выражений как образного языкового средства не только делает высказывания говорящего более выразительными и узнаваемыми, но и благодаря своей агрессивной форме привлекает широкое внимание публики, что способствует усилению эффекта. Например, в блоге Д. Медведева нередко используется грубая речь для выражения эмоций. Однако из-за различий в культурном фоне такая форма выражения практически не встречается в блогах китайских политиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях возрастающей значимости социальных медиа политические блоги стали важным жанром политического медиадискурса. В отличие от других видов медиатизированных дискурсов, политические блоги предоставляют авторам платформу для выражения своих взглядов в стиле, который ближе к «новой искренности». В политических блогах используются такие образные единицы, как метафоры, фразеологизмы и прецедентные феномены. Это не только упрощает понимание сложных политических концепций, но и помогает реализовать тактику открытого и искреннего общения с аудиторией.

Образные единицы выступают неотъемлемым элементом в создании «новой искренности» политических сообщений: они упрощают восприятие адресатом сложных политических событий, делая коммуникацию более открытой и доверительной. Это особенно актуально в контексте российской и китайской политической культуры, где политические блоги активно функционируют в медийной среде.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть сосредоточены на расширении анализа новых жанров медиатизированного политического дискурса, включая политические интервью и ток-шоу; изучении восприятия аудиторией образных единиц с акцентом на их роль как аттракторов смысла; исследовании образных вбросов и их влияния на трансформацию смыслов в медиатизированной политической информации.

¹ Д.А. Медведев. URL: https://t.me/s/medvedev_telegram. Дата публикации: 23.06.2023.

ИСТОЧНИКИ

1. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь / В. И. Зимин, С. Д. Ашурова [и др.]. — Москва : Школа-Пресс, 1994. — 320 с. — Текст : непосредственный.
2. 商务印书馆辞书研究中心. 新华成语大词典. 北京:商务印书馆, 2013. = Центр изучения словарей Коммерческой прессы. Большой словарь чэньюев Синьхуа. — Пекин : Международная коммерческая пресса, 2013. — 2242 с. — Текст : непосредственный.
3. 温端政. 常用俗语辞典. — 上海: 上海辞书出版社, 2014. = Вэнь, Дуаньчжэн. Словарь общепотребительных суюев / Дуаньчжэн Вэнь. — Шанхай : Шанхайское издательство словарей, 2014. — 562 с. — Текст : непосредственный.
4. 郑微莉, 周谦. 中华成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2019. — Чжэн, Вэйли. Большой словарь китайских чэньюев / Вэйли Чжэн, Цянь Чжоу. — Пекин : Международная коммерческая пресса Co., Ltd, 2019. — 2003 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремология / Н. Ф. Алефиренко. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 344 с. — Текст : непосредственный.
2. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. — 1978. — Т. 37, № 4. — С. 333–343.
3. Бареева, Н. С. Ризомная модель междисциплинарности в исследовании феномена «новой искренности» — Текст : непосредственный / Н. С. Бареева. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2024. — Т. 23, № 2. — С. 5–17.
4. Блинова, О. И. Образность как категория лексикологии / О. И. Блинова. — Текст : непосредственный // Экспрессивность лексики и фразеологии. — Новосибирск, 1983. — С. 3–11.
5. Гладко, М. А. Дискурсивная реализация «новой искренности» в коммуникативном пространстве медиа / М. А. Гладко. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2024. — Т. 23, № 2. — С. 18–28.
6. Горшкова, Н. Э. Визуальная интертекстуальность как способ смыслопорождения / Н. Э. Горшкова, В. Е. Горшкова. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2021. — Т. 8, № 4. — С. 689–700.
7. Илюхина, Н. А. Образ как объект семасиологического анализа : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Илюхина Н. А. — Уфа, 1999. — 38 с. — Текст : непосредственный.
8. Ионова, С. В. Текстовое пространство СМИ: теоретические и эмпирические аспекты исследования / С. В. Ионова. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2012. — № 1 (15). — С. 163–168.
9. Ионова, С. В. Смешанные эмоции: к вопросу о лингвистической репрезентации и метаязыке описания / С. В. Ионова, А. А. Штеба. — Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2019. — № 2 (40). — С. 42–53.
10. Иссерс, О. С. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации / О. С. Иссерс. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2020. — Т. 19, № 6. — С. 216–227.
11. Иссерс, О. С. Стратегии интервью в контексте «новой искренности»: «секрет на миллион» и немного меньше / О. С. Иссерс, А. С. Герасимова — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2024. — Т. 23, № 2. — С. 29–45.
12. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.
13. Леонтьева, Т. В. Сочетание «новая искренность» в лексикографическом аспекте / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 6. — С. 29–45.
14. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда : монография / редкол.: В. И. Шаховский, С. В. Ио-

нова, А. А. Дьякова. — Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2012. — 318 с. — Текст : непосредственный.

15. Савельева, И. В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсоналогический аспекты моделирования : дис. ... д-ра филол. наук / Савельева И. В. — Кемерово, 2022. — 496 с. — Текст : непосредственный.

16. Чабанная, А. Г. «Новая искренность» как инструмент речевого манипулирования в политических речах Джо Байдена / А. Г. Чабанная. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1. — С. 106–114.

17. Чекалова, А. В. Лингвистический анализ виртуального жанра. Блоги / А. В. Чекалова. — Текст : непосредственный // Языковые факты и теория языка : сб. статей, посвященный 60-летию проф. В. В. Иваницкого / под ред. Н. В. Семенов. — Великий Новгород : [б. и.], 2008. — С. 133–145.

18. Шейгал, Е. И. Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте / Е. И. Шейгал. — Текст : непосредственный // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. — Москва : Изд-во Московского государственного университета, 2012. — С. 121–161.

19. Юрина, Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка : дис. ... д-ра филол. наук / Юрина Е. А. — Томск, 2005. — 436 с. — Текст : непосредственный.

20. Юрина, Е. А. Образность лексических единиц (К вопросу о месте образности в структуре лексического значения слова) / Е. А. Юрина. — Текст : непосредственный // Русские говоры Сибири. Семантика. — Томск, 1995. — С. 21–32.

21. Fairclough, N. Media Discourse / N. Fairclough. — New York : Edward Arnold, 1995. — 124 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Zimin, V.I., Ashurova, S.D., et al. (Eds.) (1994). *Russkie posloviitsy i pogovorki: uchebnyy slovar'* [Russian proverbs and sayings: A learner's dictionary]. Moscow: Shkola-Press, 320 p. (In Russ.)

2. The Dictionary Research Center of the Commercial Press (2013). *Great Dictionary of Xinhua Idioms*. Beijing: The Commercial Press, 2242 p. (In Chin.)

3. Wen Duanzheng (2014). *Dictionary of Common Sayings*. Shanghai: Shanghai Lexicographical Publishing House, 562 p. (In Chin.)

4. Zheng Weili, & Zhou Qian (2019). *Great Dictionary of Chinese Idioms*. Beijing: The Commercial Press International Co., Ltd., 2003 p. (In Chin.)

REFERENCES

1. Alefirenko, N.F. (2009). *Frazeologiya i paremiologiya* [Phraseology and paremiology]. Moscow: Flinta, Nauka, 344 p. (In Russ.)

2. Arutyunova, N.D. (1978). Funktsional'nye tipy yazykovoy metafory [Functional types of linguistic metaphor]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 37(4), 333–343. (In Russ.)

3. Bareina, N.S. (2024). Rizomnaya model' mezhdistsiplinarnosti v issledovanii fenomena «novoy iskrennosti» [Rhizomatic model of interdisciplinarity in the study of the phenomenon of "new sincerity"]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 23(2), 5–17. (In Russ.)

4. Blinova, O.I. (1983). Obraznost' kak kategoriya leksikologii [Imagery as a category of lexicology]. In *Ekspressivnost' leksiki i frazeologii* (pp. 3–11). Novosibirsk. (In Russ.)

5. Gladko, M.A. (2024). Diskursivnaya realizatsiya «novoy iskrennosti» v kommunikativnom prostranstve media [Discursive realization of "new sincerity" in the communicative space of media]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 23(2), 18–28. (In Russ.)

6. Gorshkova, N.E., & Chernyavskaya, V.E. (2021). Vizual'naya intertekstual'nost' kak sposob smyslopороzheniya [Visual intertextuality as a means of meaning-making]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 8(4), 689–700. (In Russ.)

7. Ilyukhina, N.A. (1999). Obraz kak ob'ekt semasiologicheskogo analiza [Image as an object of semasiological analysis] [Abstract of Dis. of Dr. of Philology]. Ufa, 38 p. (In Russ.)

8. Ionova, S.V. (2012). Tekstovoe prostranstvo SMI: teoreticheskie i empiricheskie aspekty issledovaniya [Textual space of mass media: Theoretical and empirical aspects of research]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 1(15), 163–168. (In Russ.)

9. Ionova, S.V., & Shteba, A.A. (2019). Smeshannyye emotsii: k voprosu o lingvisticheskoy reprezentatsii i metayazyke opisaniya [Mixed emotions: On the issue of linguistic representation and the metalanguage of description]. *Voprosy psikholingvistik*, 2(40), 42–53. (In Russ.)
10. Issers, O.S. (2020). Grani «novoy iskrennosti» v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Facets of “new sincerity” in modern political communication]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 19(6), 216–227. (In Russ.)
11. Issers, O.S., & Gerasimova, A.S. (2024). Strategii interv'yu v kontekste «novoy iskrennosti»: «sekret na million» i nemnogo men'she [Interview strategies in the context of “new sincerity”: “A secret for a million” and a little less]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 23(2), 29–45. (In Russ.)
12. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 477 p. (In Russ.)
13. Leontyeva, T.V., & Shchetinina, A.V. (2022). Sochetanie «novaya iskrennost'» v leksikograficheskom aspekte [The combination “new sincerity” in a lexicographic aspect]. *Nauchnyy dialog*, 11(6), 29–45. (In Russ.)
14. Shakhovskiy, V.I., Ionova, S.V. & Dyakova, A.A. (Eds) (2012). *Rossiyskaya lingvistika: nauchnye napravleniya i shkoly Volgograda: monografiya* [Russian linguistics: Scientific directions and schools of Volgograd: Monograph]. Volgograd: Volgograd Sci. Publ., 320 p. (In Russ.)
15. Savel'eva, I.V. (2022). *Neprofessional'nyy politicheskyy diskurs kak novoe kommunikativnoe yavlenie* [Non-professional political discourse as a new communicative phenomenon]: [Dis. of Dr. of Philology]. Kemerovo, 496 p. (In Russ.)
16. Chabannaya, A.G. (2024). «Novaya iskrennost'» kak instrument rechevogo manipulyrovaniya v politicheskikh rechiakh Dzho Baydena [“New sincerity” as a tool for speech manipulation in Joe Biden's political speeches]. *Politicheskaya lingvistika*, 1, 106–114. (In Russ.)
17. Chekalova, A.V. (2008). Lingvisticheskiy analiz virtual'nogo zhanra. Blogi [Linguistic analysis of a virtual genre. Blogs]. In *Yazykovye fakty i teoriya yazyka: Sbornik statey*. Velikiy Novgorod, 133–145. (In Russ.)
18. Sheygal, E.I. (2012). Yazyk SMI i politika v semioticheskom aspekte [The language of media and politics in a semiotic aspect]. In Solganik, G. A. (ed.). *Yazyk SMI i politika* (pp. 121–161). Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russ.)
19. Yurina, E.A. (2005). *Kompleksnoe issledovanie obraznoy leksiki russkogo yazyka* [Comprehensive study of figurative vocabulary in the Russian language]: [Dis. of Dr. of Philology]. Tomsk, 436 p. (In Russ.)
20. Yurina, E.A. (1995). Obraznost' leksicheskikh edinit [Imagery of lexical units]. In *Russkie govory Sibiri. Semantika* (pp. 21–32). Tomsk. (In Russ.)
21. Fairclough, N. (1995). *Media Discourse*. New York: Edward Arnold Publ., 124 p.